LETTERE

АНАСТАСИЯ ФОНАРЕВА
Я росла в окружении книг. У бабушки была большая библиотека. Теперь я с наслаждением и интересом выбираю, ищу, покупаю и читаю книги. А еще я собираю свои истории: веду дневники, записываю ситуации и интересные слова. Несколько лет я обдумывала, как эти тексты преобразовать в рассказы. Муж показал мне рекламу BAND. И полтора года назад я решилась на курс «Магический сюжет», а в 2022 году прошла один за другим «Как писать нон-финшен», «Современный рассказ», «Голос текста» и «Искусство истории».
И вот он, мой первый напечатанный рассказ.

За окном на карнизе гордая птица. Смотрит в кухню и совершенно без сомнений – хозяину прямо в глаза. Космическая глубина на миг захватила в свое поле. Птица исчезла. Осталось пугающее тревожное чувство.

– Basta cosi, – говорит он себе.

У него сегодня две лекции. Это после обеда.

Сперва – на почту.

Научные журналы, брошюры, пособия Санкт-Петербургского НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера он получает почти сорок лет. Бандероли, правда, приходят неровно. Самый большой перерыв был двадцать пять месяцев. В последние годы – восемь.

Отправитель, его друг, сотрудник НИИ, отбирает издания с учетом поставленного условия – это должны быть работы Татьяны Токмаковой.

Токмакова Т. – Ты.

Танечка.

Я получаю тексты, созданные Тобой. Я любуюсь буквами – Ты писала. Может, вначале на бумаге, думая над каждым словом. Проверяла опытами и складывала в предложения.

Я читаю, как ты дышишь.

Я работаю – ты есть.

Я сплю – ты есть.

Я живу – ты живешь, ты есть.

Я слышу твой голос, смех. Словно мы снова в Ленинграде. В твоей комнате, с окном в тупиковый Угловой переулок, а на стеклах – бумажные птицы, кажется, ласточки.

Луч-проныра заглядывает в вазочку с вареньем.

– Мм… интересное. Не пойму, из какой ягоды? Кислое и сладкое одновременно.
– Это морошка. – Ты довольно улыбаешься, мол, удивила.
– Морошица. – Теперь улыбаюсь я.
– Далеко в лесах Забайкалья растет. Бабушка моя собирала, – говоришь с умным видом – будущий микробиолог. И забираешься с ногами на стул.
– Далеко, говоришь…
– Дальше некуда: поселок, в котором она живет, называется Тупик, микрорайон Тополек.

Несколько лет спустя хит восьмидесятых «Ten o'clock postman, bring me her letter» я пел не иначе, как «Гив ми холера». Приговаривал, что это как раз по ее, Таниной, части.

Ты все смеешься, подшучиваешь.

Я напеваю вместо ответа: «Гив ми холера».

Мы вместе и долго, и не очень, но мне непонятно, всерьез ли? Я уже не студентка и аспирантура позади. Я сотрудник НИИ.

Тише, Танечка, не плачь.

Ты посмотрела на меня – и:

– Дима позвал меня замуж.

Видел Тебя. Ты легкая, светлая, шла с девочкой – косынка с кружевом надо лбом, треугольное платье. Свет жег. Особенно от девчонки.

– А ты?
– Я?
Молчишь и смотришь, и все же:
– А ты?
– При чем тут я?
– А ты позовешь меня замуж?
Я засмеялся. Похохатывая, ушел.

Еще чего. Я не навязывался. Мало ли таких Тань.

Больше в квартире с птицами не был.

Когда я проходил в районе Фрунзенской (по-нашему Хрумзенской), поглядывал на окна. Первое время видел ласточек, потом их не стало.

Видел Тебя. Ты легкая, светлая, шла с девочкой – косынка с кружевом надо лбом, треугольное платье. Свет жег. Особенно от девчонки.

Мало? Таких нет. Других не надо.

Я не вернулся обратно после гастролей с театром в Риме. Здесь я получаю твои работы. В автомобиле на парковке перед театральной академией открываю посылку. Переворачиваю страницы. Смотрю на слова.

Его взгляд безуспешно ловит то, чего не должно быть. Ускользает, расплывается. Стало душно. Чуть ослабил галстук. Вышел. Остановился: Токмакова Т. в черной рамке.